

КИНО

ЭКСКЛЮЗИВ “МК”

Бельгийцы Жан-Пьер и Люк Дарденны практически неотличимы друг от друга. Про себя они говорят, что их разность в том, что они похожи. Но вот фильмы, которые снимают братья, совершенно не похожи ни на что. В довольно солидном возрасте они пришли из документального кино в игровое и быстро завоевали признание критики и зрителей. Невероятный реализм, с которым Дарденны рассказывают свои истории — “Розетту”, “Сына”, “Дитя”, — повторить невозможно.

REUTERS

На последнем Московском кинофестивале Жан-Пьер и Люк лично представили публике свой последний фильм “Дитя”, получивший “Золотую пальмовую ветвь” Каннского кинофестиваля. Сейчас “Дитя” идет в столичных кинотеатрах.

ВОЙННАЯ

НЕОЖИДАННОСТЬ

Братья Дарденн: “Тот, кто говорит о смерти кино, сильно ошибается”

Канские знатоки утверждают, что лидерство Дарденнов с картиной “Дитя” в конкурсе практически никем не оспаривалось. Так и получилось, что фильм, с самого начала бывший в фаворитах критики, стал лауреатом главной каннской награды. А сами Дарденны — дважды лауреатами (в 1999 году они получили “Золотую пальмовую ветвь” за “Розетту”). Их новая лента — об отце, продавшем своего ребенка. О мире, где все продается и покупается. О людях, чьи ценности варьируются в пределах пары десятков евро. Говорят, весь цивилизованный европейский мир заражен этой болезнью. Жан-Пьер и Люк такую точку зрения не отрицают, но и не подтверждают. О своем взгляде на современную Европу они рассказали в эксклюзивном интервью “МК”.

— Быть дважды лауреатом “Золотой пальмовой ветви” Каннского кинофестиваля — это почетно? Жан-Пьер: Мы очень рассержены, очень-очень. Мы думали, что одного раза вполне достаточно.

Люк: Да и честно говоря, мы и в 1999-м ни на что не

рассчитывали. Нашу жизнь эти призы мало меняют. На фильмы мы всегда найдем деньги — по сегодняшним меркам наши бюджеты более чем скромные.

— Считается, что режиссер на съемочной площадке всегда диктатор. Как вы делите полномочия? Жан-Пьер: То, что мы работаем вдвоем, нам не мешает, скорее, помогает устранить диктатуру на площадке.

Люк: Да-да-да, только Жан-Пьер позволяет себе иногда немножко больше сердиться.

Жан-Пьер: А Люк выполняет обязанности шефа тайной полиции. Все диктаторы ведь связаны с секретной полицией — по крайней мере так утверждает история. Но я тоже мог бы быть шефом, и мы меняемся иногда, лавируем, так сказать, между Кремлем и Лубянской. (Улыбается.)

— Связан ли реализм ваших фильмов с тем, что вы вышли из документального кино, и есть ли у вас последователи? Люк: Мы не уверены, что у нас есть последователи. Да кто мы такие? Но даже если они существуют, мы о них ничего не знаем. Мы не выбираем фильмы, фильмы выбирают нас — они приходят сами. Мы не продумываем заранее сюжет, не вынашиваем его годами. Мгновенное

- Дважды лауреаты “Золотой пальмовой ветви”**
- Жан-Пьер и Люк ДАРДЕННЫ, Бельгия
2005 “Дитя”; 1999 “Розетта”
- Эмир КУСТУРИЦА, Босния
1995 “Подполье”; 1985 “Папа в командировке”
- Билле АГУСТ, Дания
1992 “Благие намерения”; 1988 “Пелле-завоеватель”
- Фрэнсис Форд КОППОЛА, США
1979 “Апокалипсис сегодня”; 1974 “Разговор”

Кадр из фильма “Дитя”.

впечатление — и идея готова. Так что не можем ничего сказать о своей искренности или фальши.

— Питер Гринуэй утверждает, что кино мертво... Жан-Пьер: Ах, даже так! Ну, я думаю, он сильно ошибается. Не знаю, вечно ли кино, но не стану утверждать, что оно умерло. По крайней мере до тех пор, пока есть люди, которые снимают фильмы. Хотя подобное мнение в Европе широко распространено. Часто говорят, что литература умерла, кино умерло и вообще весь мир вымер. Но в то время, когда кто-то хоронил литературу, появились, например, латиноамериканские писатели, ставшие знаменитыми во всем мире. И теперь те, кто говорил о смерти литературы, утверждают, что она возрождена латиноамериканскими писателями.

— “Дитя” показывает Европу как мир, где люди интересуются только деньгами. Вы считаете, тяга к стяжательству — европейская болезнь или весь мир ею заражен? Люк: Я полагаю, что эта болезнь стяжательства, конечно, отражает все происходящее в мире... Жан-Пьер: ... но помимо этого мы пытались дать нашему герою и другие качества: он пустой, ему нечего передать другим, он ни о чем не думает, он абсолютно безответственен и сам ведет себя, как ребенок. И это тоже общемировая тенденция. Может быть, в Африке дела обстоят иначе, но в Европе — именно так.

Люк: У нас не было задачи отобразить все мировые болезни. То, что мы хотели, так это наделить наших героев всей многогранностью личности, человеческого бытия. Естественно, что человеческая многогранность отображает и мировые болезни. Мы не будем делать фильм, чтобы сказать о том, что у мира есть тяга к стяжательству. Мы делаем фильмы о людях — это не сюжет, не история, а частные жизни обычных людей.

— Актеры в ваших фильмах выглядят абсолютно естественно, будто родились и прожили жизнь в вашем мире. У вас особый метод работы? Жан-Пьер: Мы не объясняем актерам характер их персонажа. Мы просто даем некое направление, и актер играет так, как он сам видит своего героя, его поступки и слова. Мы можем его только поправить, и, как правило, это бывают ограничения типа: “Не смотри туда, не делай этого”... А по поводу голоса — просим актеров говорить максимально естественно, нейтрально. Не повышать голос и уж тем более не кричать.

Мария ДАВТЯН.

ИДИ И СМОТРИ

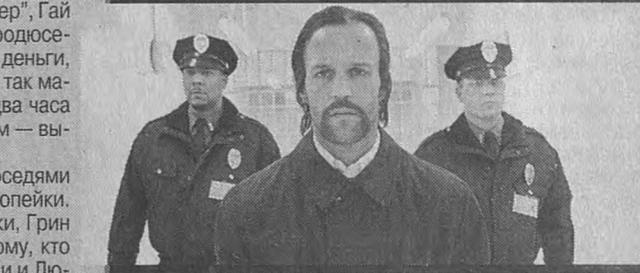
СЫГРАТЬ ПАРТИЮ “РЕВОЛЬВЕР”

Франция—Великобритания, 2005. Режиссер: Гай Ричи. В ролях: Джейсон Стэтэм, Рэй Лиотта. Судя по многочисленным рекламным материалам о фильме, Гай Ричи очень любит играть в шахматы. Судя по результату шахматной партии, разыгранной в фильме “Револьвер”, Гай Ричи — плохой игрок, а Люк Бессон, выступивший продюсером последнего фильма автора культового “Карты, деньги, два ствола”, — плохой тренер. С другой стороны — так мастерски морочить голову зрителю, разводить его два часа экранного времени и выпустить из кинозала ни с чем — высший пилотаж.

Джейк Грин выходит из тюрьмы, облагодетельствованный соседями по семилетнему одиночеству и оставленный без копейки. Отомстив владельцу казино Маку, виновнику отсидки, Грин попадает в лапы разводил и ростовщиков. А вот тому, кто поймет, что происходит дальше, — приз. От Гая Ричи и Люка Бессона.

ПОЛЮБОВАТЬСЯ “НАТЯНУТАЯ ТЕТИВА”

Южная Корея, 2005. Режиссер: Ким Ки Дук. В ролях: Мин Джон Сео, Сунг Хван Чой. Кореец Ким Ки Дук исправно поставляет на мировые экраны все новые и новые варианты экранизаций человеческих отношений. С возрастом он становится добрее, и жестокость, за которую его многие недолюбливали, уходит на второй план. В его последнем фильме “Натянутая тетива” максимальное увечье нанесено тупой стрелой, пущенной из лука. А максимальный накал страстей, который и символизирует натянутая тетива, переносится в область духов. Сюжет, как всегда у Ким Ки Дука, лаконичен. Ему 60, ей скоро будет 17. Он нашел ее десять лет назад, воспитал и оберегал от мира, спрятав на лодке в открытом море. Он ждал, когда ей исполнится 17 и он сможет на ней жениться. Она ничего не имеет против, но не потому, что не знает другой жизни. А потому, что такая любовь. Отношения странной пары переносятся сначала на самый низ — когда он лихорадочно вымарывает дни из календаря, обманом приближая ее семнадцатилетие, а затем в самую высокую область духа — когда он освобождает ее от своей любви.

ПОПЕРЕЖИВАТЬ “9 РОТА”

Россия, 2005. Режиссер: Федор Бондарчук. В ролях: Алексей Чадов, Артур Смолянинов, Артем Михалков, Михаил Пореченков, Ирина Рахманова, Александр Лыков, Станислав Говорухин, Федор Бондарчук, Алексей Серебряков. После каждого фильма, посвященного войне, сострадательному зрителю нужно решить совершенно неразрешимую дилемму. Ругать фильм, где умирают практически все герои, да еще на бессмысленной войне, — невозможно. А увидеть художественные достоинства или недостатки военной истории может лишь самый непредвзятый критик. А такого еще поискать надо. Но точно известно — стрелять после такого фильма не захочется вовсе.

Поэтому о “9 роте” Федора Бондарчука, действие которой происходит в конце афганской войны, говорить можно лишь в превосходных степенях, изредка оговариваясь: так сделано для усиления эффекта. Для усиления эффекта реальные события перенесены в самый конец войны, чем подчеркивается бессмысленность рокового боя, который выдержала реальная 9-я рота. Для эффекта выжил лишь один. Для эффекта дедовщина, которой славилась реальная 9-я рота, подмешана анекдотами и объяснена психической неполноценностью тех, кто уже послужил в Афгане. Ну а художественные достоинства фильма — неоспоримы, сделан он безупречно. А Федор Бондарчук показал себя достойным продолжателем отцовских традиций в частности и старого советского кино вообще.

Мария ДАВТЯН.